

Ю Ци разочарованно опустил голову, уставившись на свои дешевые кеды. Он сдвинул носки обуви вместе и подумал, что Чжоу Чжэн согласился помочь Цзо Нань — это вполне естественно, и ему не стоило ничего ожидать. И всё же Ю Ци было очень больно, а от охватившей его тоски снова заныли желудок и живот.

По прибытии на съемочную площадку Чжоу Чжэн схватил Ю Ци за руку, подтолкнул его к режиссеру и холодно бросил:

— Дайте ему какую-нибудь роль.

В прошлый раз, когда Чжоу Чжэн без всякой причины вспылил и потребовал заменить актера, именно Ю Ци пришел на замену, поэтому режиссер его запомнил.

Режиссер оказался человеком понятливым и без лишних слов отвел Ю Ци роль персонажа, который появлялся лишь в одной сцене и имел до обидного мало слов.

Только когда ему прямо в руки сунули костюм, Ю Ци пришел в себя. Он не сразу взял одежду, а с тревогой посмотрел на Чжоу Чжэна:

— Чжоу Чжэн...

Чжоу Чжэн нахмурил свои красивые брови:

— Сказано играть — значит играй, не трать мое время!

— Я сейчас переоденусь! — Ю Ци испугался, что снова разозлит Чжоу Чжэна, поспешно схватил костюм и побежал в гримерку для массовки.

Приближалось лето, и в тесной комнатке стоял тяжелый запах пота. Группа мужчин, ожидавших своей очереди на съемки, сидели на корточках в углу и играли в карты, не снимая маек. Ю Ци пробрался сквозь толпу, нашел свободный уголок и положил вещи. Пока он переодевался, то украдкой взглянул на живот: место, куда его ударили, посинело и опухло. Неудивительно, что так болит — Чжоу Чжэн никогда не жалел сил, когда бил его.

В те времена, когда Ю Ци впервые признался Чжоу Чжэну в чувствах, его избили очень сильно. Он был весь в синяках, лицо распухло, а тело болело так, будто вот-вот развалится на части. Ю Ци стиснул зубы, сдерживая слезы, и под удивленными взглядами прохожих помчался домой. Лишь забившись под одеяло, он наконец разрыдался в голос — хрипло, некрасиво, словно оплакивал свою погибшую первую любовь.

— Ты что, оглох? Не слышал, как я тебя звал? — едва Ю Ци вышел из гримерки, как увидел перед собой Чжоу Чжэна, который сердито смотрел на него, поджав губы.

Ю Ци нервно сглотнул. В тот момент он так торопился, что действительно ничего не слышал:

— Прости, я... я не услышал...

Услышав знакомые слова, Чжоу Чжэн лишь пренебрежительно фыркнул:

— Смотри только, чтобы не запарол всё своей игрой!

Пока гример поправлял Чжоу Чжэну макияж, Ю Ци сидел на маленькой скамейке и старательно зубрил короткий текст своей роли. Его губы беззвучно шевелились — он с детства был медлительным, чтобы что-то запомнить, ему нужно было читать всё вслух и по многу раз. Поэтому в школе он всегда дольше всех остальных справлялся с заданиями по заучиванию наизусть.

Сюжет сцены строился вокруг того, как богатый молодой господин в исполнении Чжоу Чжэна чувствует себя на банкете как рыба в воде, но внезапно врываются вооруженные офицеры. Герой Чжоу Чжэна случайно перехватывает пароль связного подполья и, сам того не осознавая, оказывается втянут в опасную игру. Ю Ци же играл того самого связного, замаскированного под официанта.

Ю Ци был не низкого роста, но из-за чрезмерной худобы форма сидела на нем мешковато. Чжоу Чжэн с самого начала был недоволен и то и дело дергал Ю Ци то за подол, то за рукава.

— На тебе любая одежда выглядит как какой-то вздор!

Ю Ци обиженно опустил голову, пытаясь как-то поправить костюм. Стоявший рядом Ли Линь спокойно заметил:

— Хватит придирааться, давай сосредоточимся на съемках.

Чжоу Чжэн вскинул бровь:

— Кто придирается? Он вечно ходит с такой кислой миной, что меня это только раздражает!

Едва он договорил, как режиссер скомандовал начало съемок, и Чжоу Чжэн ушел, даже не обернувшись.

Ли Линь взглянул на стоявшего в одиночестве хрупкого парня и произнес:

— Иди, съемка началась.

Ю Ци поднял голову. Глаза его покраснели, он через силу улыбнулся и прошептал:

— Спасибо.